

И.Л. ЛЕОНИДОВ, к.э.н., доцент,
Национальная металлургическая академия Украины

ТРАНСАКЦИОННАЯ СТРУКТУРА ИНСТИТУТА СОБСТВЕННОСТИ НА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ПРОДУКТ

На структуру института собственности влияют трансакции, связанные с субстанцией ее объектов. В их разнообразии материальная часть отличается, например, недвижимыми объектами, а нематериальная – информационными, интеллектуальными объектами. Такая субстанциональная особенность проявилась в объектных классификациях института собственности. Например, земельная собственность [1, 72], интеллектуальная собственность [2] и т.п. Классификации собственности как формы присвоения призваны отображать его специфику. Однако понятие "интеллектуальная собственность", включающее и секреты производства и изобретения с патентной защитой, не различает объекты из разных уровней опосредствованного присвоения (производства и исключения), реализации его интересов, соответствующих трансакций. Это справедливо и для иных составных объектных классификаций. Отсюда, объектные классификации не всегда адекватно отображают реализацию интересов присвоения и требуют уточнения, например, со стороны характера свойственных трансакций. На это и направлена статья, которая на основе эволюционного метода и междисциплинарного подхода акцентирует внимание на трансакциях реализации интересов присвоения. Они способствуют выделению составляющих институциональной матрицы собственности на интеллектуальный продукт и выбору ориентиров для институциональных изменений.

Особенность структуры института собственности на интеллектуальный продукт порождена субстанциональным уровнем присвоения. Выделение его видов относительно специфики объекта генетически исходит из материальной основы присвоения. Соответственно разграничены результаты овеществленного (в материальных предметах) и живого (нематериального) труда в качестве объектов присвоения. Например, форму объектов приобрели результаты обособленно-коллективного труда, овеществленные в недвижимости, или результаты общественного труда, воплощенные в интеллектуальных продуктах. То, что нематериальная субстанция собственности начинает не уступать материальной в общественном производстве, проявилось на этом уровне присвоения как тенденция. В соответствии с ней исследования соб-

ственности на интеллектуальный продукт выявили "знания" и "информацию" в качестве основных составных ее объекта. Углублению такого познания препятствует неопределенность в их понимании, что изменяется от отождествления в холизме [3, 75; 4, 48], причинности связи (информация как проявление знаний [5, 80], знания как проявление информации [6, 135]), до функциональных сопоставлений (например, информация является более общей, чем знания [7, 79]).

С авторской позиции, субстанциональной основой собственности на интеллектуальный продукт являются знания. Процесс создания знаний – это творчество, связанное с реализацией тех способностей человека, которые формируются в результате обучения и творческого поиска. Знания не существуют вне сознания человека. Его субъективно-психологические характеристики (мышление, внимание, воображение, память и пр.) обуславливают систему и структуру знаний. Они неотделимы от своего создателя. Знания отражены в мозге последнего и остаются принадлежать ему, пока тот живет или не потеряет память [8, 253-254]. Такая неотделимость порождает субъективные формы существования знаний. Например, идеи, мысли, убеждения их носителя. Как видим, знания непосредственно невозможно передавать. Однако они могут распространяться в форме информации (через ее носители – электронно-сетевые, компьютерные, бумажные) и овеществляться. Бытие информации объективное, она может быть доступной широкому кругу субъектов, тиражироваться и т.п. В диалектике "знания – информация" наличие первых обуславливает информацию (как совокупность сведений). В свою очередь, систематизированная и осмысленная мозгом человека информация, превращается в знания. Взаимосвязь знания и информации формирует первый уровень объекта собственности на интеллектуальный продукт.

Следующие его уровни отличаются наследованием определенных свойств (от объектов общественного уровня собственности [9, 88]) и приобретением новых. Унаследованные свойства – это продуктовые, товарные, квалификационные. В их квалификационной части

© И.Л. Леонидов, 2009

заклучено признание способностей к труду как разрешения от общества, которое, в свою очередь, гарантирует защиту интересов субъектов. Товарные свойства отражают формирование товарно-денежных отношений по поводу движения объектов, отличающихся полезностью, стоимостью. Продуктовые характеристики объектов раскрывают их как результат и условие производственной деятельности.

Приобретенные свойства объектов собственности на интеллектуальный продукт делятся на потребительские и присваивающие группы. Первая из них объединяет новизну, уникальность, не изнашиваемость, а вторая – свойства информационные, правозащитные, безграничного отчуждения. Например, в продукте научного производства кристаллизируются черты новизны в процессе присвоения, опосредствованного производством. Наличие такой характеристики является необходимостью как для присвоения на уровне общественной формы, так и для признания результата такого производства в качестве продукта общественно-полезной деятельности в присвоении через отчуждение.

Черта уникальности является производной от новизны. Наука всегда создает уникальный продукт, дублирование которого не признается научным производством и противоречит присвоению такого продукта. Этот процесс, опосредствованный производством, не сводится лишь к продуцированию идеи. Ее материальная фиксация в слове или рукописи является основой присвоения. Без лекторской, издательской деятельности идея не способствует присвоению через отчуждение и может быть утраченной для общества. Наряду с этим имеет место и "исполнительская" уникальность как талантливая интерпретация существующих знаний (научное производство); как материальное воплощение образа, созданного ранее (искусство) и т.д. Отсюда, черта уникальности имеет специфику конкретизироваться и уточняться на всех уровнях присвоения соответственного интеллектуального продукта.

Не изнашиваемость объектов собственности на интеллектуальный продукт раскрывается при их потреблении, которое означает не освоение их предметных форм. Относительно морального износа, интеллектуальный продукт может терять потребительскую стоимость в части замысла и исполнения и подпадает под действие "законов тления" – исторического, социального и пр.

На поверхностном уровне объекта собст-

венности на интеллектуальный продукт его (объекта) виды традиционно разграничивают с точки зрения общественного производства как средства и предметы труда. В качестве средства труда информация способствует изменению формы и свойств предметов труда через определение точности производственных операций во времени и пространстве. Предметам труда свойственны информационные характеристики (точность, надежность, качество, дизайн, эргономичность и пр.). В средствах и предметах труда информационная составляющая выполняет функции или совместно с материальной их частью, или отдельно как нематериальные активы (патенты, лицензии, "гудвил" и т.п.). В последнем случае информация избавляется от свойств редкости и ограниченности (интеллектуальный продукт преодолевает пространственную ограниченность, и размер потребления не влияет на его объем). Отсюда, объекты собственности на интеллектуальный продукт правомерно разграничены на материальные и нематериальные активы. С точки зрения автора, объекты такой собственности целесообразно выделять в соответствии с опосредствованным присвоением. Например, в процессе присвоения, опосредствованного производством, – это интеллектуальный продукт, как результат сбора и преобразования информации, и в нем информационная составная является ведущей. Уровень присвоения через отчуждение характеризуется тем, что по поводу результата интеллектуального труда (как товара) могут формироваться товарно-денежные потоки соответственно бесконечной способности этих объектов к отчуждению. На уровне присвоения, путем исключения, – это интеллектуальное благо, как продукт всеобщего труда, воплощаемого во всесторонне развитой человеческой личности. Отмеченной триадой присваивающие характеристики не исчерпываются. Они могут взаимодействовать между собой, формируя более сложные и комплексные. Например, взаимодействие уровней присвоения через исключение и производство характеризует реализацию на практике этих объектов собственности (защита от подделок, хищения и т.п.), что является интеллектуальным видом деятельности юристов, менеджеров, специалистов по защите информации, программистов, дизайнеров и т.д. Отмеченные присваивающие характеристики проявляются в разных видах объекта такой собственности и конкретизируются в многогранности составных ее институциональной структуры.

Таким образом, институциональную мат-

рицу собственности на интеллектуальный продукт образует ее субстанциональная составляющая на уровне зародыша, характеристик, видов. Структурообразующие элементы этого института вычлняются транзакциями реализации интересов присвоения.

Особенность присвоения интеллектуального продукта в конкретно-исторических условиях связана с транзакциями воспроизводства реализации соответствующих интересов в процессе обособления и обобществления. Соответственный личный и коллективный тип собственности (что не фиксируется в юридической форме и не имеет самостоятельного экономического существования) приобретает специфику относительно интеллектуального продукта, зафиксированного в определенных технологиях. Их воспроизводство воплощается лишь "на основе своих материальных условий и соответствующих общественных отношений" [10, 145]. Такая специфика раскрывает экономико-историческую составляющую института собственности в цивилизационном подходе, который учитывает особенности транзакций воспроизводства при реализации интересов присвоения относительно доминирующей технологии (аграрной, индустриальной, постиндустриальной).

Существование аграрной цивилизации обуславливалось отмеченными транзакциями по воплощению интеллектуального продукта в агротехнологии, при взаимодействии биосоставляющей человека с природой через обособленно-коллективный труд. В индустриальной цивилизации транзакции воспроизводства этих интересов порождены соответствующим взаимодействием производительных сил в преобладающей сфере производства товаров с адекватным доминированием отношений собственности на движимые объекты (капитал). Каузальное взаимодействие материальной [11, 279] и духовной [12, 175] составляющих индустриального производства способствовало быстрому росту и опережающей динамики последнего в постиндустриальной цивилизации. Свойственная ей новая экономика отличается транзакциями воспроизводства интересов присвоения относительно сравнительно большей массы богатства, что создается взаимодействием производительных сил с применением интеллектуальных технологических объектов на основе собственности на интеллектуальный продукт. Следовательно, рассмотренный элемент института собственности на интеллектуальный продукт является исторически порожденным транзакциями воспроизводства интересов присвоения.

Экономический элемент института собственности на интеллектуальный продукт формируется собственниками соответствующих объектов (изобретения, полезные модели, промышленные образцы, товарные знаки и пр.) и субъектами хозяйствования, которые с этими объектами осуществляют определенные действия (производство продукции, ее продажа и т.п.). По содержанию – это отношения по поводу присвоения знаний. Чтобы интеллектуальный продукт (как их воплощение) был доступным для восприятия иными людьми, необходима объективная формализация. То есть, его необходимо зафиксировать на материальных носителях (запись на бумаге, лазерном диске и т.п.) или, в отдельных случаях (например, секреты производства) – в вербальной форме. В этом проявляется отличие собственности на материальный носитель (которая априори предполагает владение) от собственности на нематериальное благо (где владение, преимущественно, не характеризует отношения собственности по поводу нематериального объекта). Например, можно допустить владение материальным носителем информации (лазерный диск), и при этом не иметь собственности на результат интеллектуального труда, воплощенный в информации. Поскольку объект такой собственности не материальный носитель, а зафиксированная на нем информация.

Выделение экономических форм отмеченной собственности обусловлено диалектикой ее объекта. Систематизированная мозгом человека информация становится его полнопринадлежащей собственностью [9, 89], которая характеризуется субъективностью и не отчуждаемостью. "Естественная принадлежность каждому человеку... интеллектуального продукта является индивидуальной (личной) собственностью" [8, 254]. Наряду с этим, знания при передаче через информацию становятся распространенными и обобществляются. Такой интеллектуальный продукт имеет общественную природу, а, следовательно, и собственность на него по своей природе является общественной [8, 254]. Отсюда, противоречие между индивидуальным и общественным присвоением признано источником развития собственности на интеллектуальный продукт.

С авторской позиции, на разрешение такого противоречия направлены транзакции выделения в процессе реализации интересов присвоения интеллектуальных объектов. Транзакции предполагают недопущение безоплатного доступа к благам, преимущественно в формах: па-

тентных, лицензионных, коммерческой тайны.

Реализация интересов присвоения интеллектуальных объектов предполагает обнаружение таких существенных характеристик, как содержания (так называемой формулы изобретения для объектов промышленной собственности) или формы (научных разработок, программ электронно-вычислительной техники) неопределенному кругу лиц. Отмеченное делает функцию владения общедоступной, что препятствует абсолютному исключению третьих лиц из доступа к владению этими объектами. Отсюда, владение зависит от средства, с помощью которого обеспечивается "монополия" на интеллектуальный объект. Эта форма идентификации интеллектуальных объектов обеспечивает их обладателю государственные гарантии монополии владения (санкционированное владение), оставляя индивидуальную исключительность распоряжения и пользования. Такая полностью принадлежащая форма собственности на интеллектуальный продукт реализуется через патент на изобретение. Он "определяет судьбу" пользования, производства и реализации этого блага в течение определенного периода. Следующую форму такой собственности на интеллектуальный продукт воплощает полезная модель, при конструктивном изготовлении средств производства, предметов потребления и их составляющих. Относительно модели властная часть интересов присвоения подчиняет другие их составные в форме свидетельства на полезную модель. Художественно-конструкторскую специфику интеллектуального блага с точки зрения внешнего вида, который должен воспроизводиться промышленными средствами, властные интересы закрепляют в такой форме собственности, как патент на промышленный образец. Он способен подчинять управленческую и творческо-трудовую части интересов в течение определенного срока в сфере дизайна относительно новизны и оригинальности.

Делегированная собственность [9, 89] на интеллектуальный продукт в форме лицензий регламентирует реализацию творческо-трудовых интересов относительно объемов созданных результатов в направлениях, определенных владением. Соблюдение отмеченного подтверждается такой делегированной формой собственности на интеллектуальный продукт, как товарный знак, который конкретизирует "ответственного" за интеллектуальное благо, предложенное потребителю. Реализации управленческих интересов способствует товарный знак также путем выделения интеллектуальных благ

в среде однородных.

Творческо-трудовые интересы присвоения интеллектуального продукта предполагают неразглашение сведений относительно сущности изобретения, полезной модели или промышленного образца до момента официальной публикации о них. Этому отвечает коммерческая тайна. Ей также соответствует часть интеллектуального продукта, на которую не предусматривается оформление юридических прав собственности. Отчуждение коммерческой тайны не требует обнаружения данных о ней. Именно путем тайны на информацию о "ноу-хау" владелец выделяет этот свой объект, предусматривая, что он отличается от других, потому что известный лишь ему. Отсюда собственность на "ноу-хау" предусматривает наличие владения. Однако оно является подчиненным. Государство не способно гарантировать исключения доступа к данной информации и не может защитить владельца от факта хищения информации.

Трансакции выделения в процессе реализации интересов присвоения, с разрешением противоречия его индивидуальной и общественной форм, раскрывают экономическую составляющую института собственности на интеллектуальный продукт.

Попытки осветления экономико-правового элемента института собственности на интеллектуальный продукт осуществлялись теориями: прав собственности, личных прав, интеллектуальных прав (трансформировалась в теорию исключительных прав). В теории прав собственности правомочия автора любого творческого результата (изобретения, литературного, художественного произведения) выводятся из самой интеллектуальной деятельности и признаются неотъемлемыми и естественными, независимо от их узаконивания государственной властью. Теория отделила права имущественные и неимущественные. Понимание права собственности, которое не тождественно правам на результаты интеллектуальной деятельности, развивала теория личных прав, которая выделила и закрепила группы личных неимущественных прав творца. Отстаивание взгляда на права интеллектуальной собственности, являющиеся правами особенного рода, которые не вписываются в традиционную структуру вещественных, личных и обязательственных прав, осуществляла теория интеллектуальных прав. Однако двойная природа авторского и изобретательского права изменила суть традиционного понимания правомочий владения, пользования и рас-

порядка в направлении совокупности исключительных прав в соответствующей теории. Не смотря на плюрализм теоретических концепций, формируется подход, отрицающий принципиальные отличия между исключительным правом и правом интеллектуальной собственности и предлагающий комплексность ее исследования (например [13]). Альтернативность теоретических концепций способствовала разнообразию в понимании количества видов прав интеллектуальной собственности и их группированию в имущественные и личные неимущественные права. К сожалению, эти концепции отстаивали первенство права над экономикой, что не способствовало выделению структурных элементов в институте собственности.

С авторской точки зрения, экономико-правовое понимание собственности на интеллектуальный продукт связано с особым (санкционированным) характером трансакций спецификации при реализации интересов присвоения. Эта особенность означает, что данные отношения предусматривают разрешение (санкции) общества, которое обеспечивает гарантии соблюдения и защиты соответствующих интересов присвоения. Фундаментом таких гарантий является формализация определенных правил и норм, которые защищаются силой общественной мысли (традиции, обычаи) или государства (законодательная система).

Самоограничения для отдельного субъекта хозяйствования на права собственности происходят от признания им соответствующих прав других субъектов. Например, в обмен на свой отказ от действий, которые способны нанести вред чужому имуществу, субъект хозяйствования рассчитывает на аналогичный отказ от других относительно его имущества. Однако деятельность других субъектов хозяйствования не всегда приобретает характер такого "обменного" самоограничения. Отсюда, элементы отмеченной системы входят в противоречие по поводу определения тех правомочий, которые должны быть ограниченными. Разрешению противоречия способствуют регламентация ограничений и расщепление правомочий собственности. Последнее происходит между собственниками в форме добровольной передачи правомочий. А их регламентирование осуществляется, как правило, государством в принудительных формах (запрещение и т.п.), при этом оно не присваивает правомочия, а изымает их из "оборота". Государство является более действенным, потому что имеет способность силового влияния, и принуждения к выполнению

правил и норм. Законодательно установленная возможность осуществлять (или нет) определенные действия, в том числе относительно объектов собственности на результаты интеллектуального труда, является правовой. Отсюда, отмеченные отношения собственности принимают правовую форму и проявляются в пучке прав. Соответственно, трансакции спецификации придают правовое содержание составляющей института собственности на интеллектуальный продукт, принимая форму действий, которые санкционированы и осуществляются в пределах определенных прав и норм.

Неотъемлемой частью механизма санкционирования властной части интересов присвоения является обеспечение монопольного положения владельца, то есть его имущественных прав. Нарушение исключительности владения вопреки воле владельца (например, при хищении информации) не приводит к формированию интересов присвоения. Фиксация имущественных прав является необходимым условием государственной защиты собственности на результаты интеллектуального труда, например, при доказательстве наличия правонарушений. Государство призвано гарантировать права на результаты творчества в процессе научно-исследовательских и проектно-конструкторских разработок, что снижает риск потери ценности данной информации в силу ее рассекречивания и возможности неограниченного использования. Следовательно, трансакции спецификации при реализации властной части интересов присвоения отражают имущественные права как монополию на результаты творчества в процессе научно-исследовательских и проектно-конструкторских разработок.

Реализация управленческих интересов касательно неограниченного в пространстве, неосязаемого по характеру интеллектуального продукта является противоречивой с точки зрения возможности распоряжения им другими лицами. Разрешению противоречия способствуют трансакции спецификации прав, связанные с коммерческим использованием результата интеллектуальной деятельности как исключительность возможностей распоряжения интеллектуальным продуктом по своему усмотрению. Понятие "исключительности" становится содержательным зародышем, который превращается в определенную систему разнообразных правомочий собственности как взаимодействий между теми, у кого нет доступа к определенному интеллектуальному продукту, и теми, кому он открыт.

Препятствием реализации творческо-трудовых интересов присвоения является возможность создания и использования аналогичного продукта иными субъектами хозяйствования. Последние могут хранить его коммерческую тайну в секрете (что повысит степень конкуренции), или запатентовать ее (что усложнит использование тайны первым субъектом и не сформирует соответствующие интересы). Отсюда трансакции спецификации творческо-трудовых интересов присвоения предусматривают личные не имущественные (моральные, духовные) права (права авторства) которые не могут отчуждаться от творца по самой своей природе, обеспечивая духовное присвоение интеллектуального продукта.

Таким образом, экономико-правовая составляющая института собственности на интеллектуальный продукт – это санкционирование интересов присвоения, реализующихся в рамках правовых норм относительно результатов интеллектуального труда.

Экономико-социальный элемент института собственности на интеллектуальный продукт обусловлен развитием духовного производства и труда и традиционно объяснялся процессами создания и распространения идеальных образований, общественного сознания в широком спектре подходов – от специфической обособленности отрасли в системе общественного разделения производства и труда, до момента общественной жизни вообще. Обобщение таких позиций объединило в субъекте интеллектуальной собственности отдельные коллективы (группы) лиц, общество в целом, государство, наднациональные образования [2, 126].

В обособлении первый подход индивидуализировал субъективные особенности общественной формы (трудовых отношений), свойственной продуцированию духовных благ. Например, специализированную сферу общественного производства, сферу деятельности особенной социальной группы – интеллектуалов, где субъектом собственности на результаты интеллектуального труда являются представители соответствующих профессий. Таким индивидуализированным субъектом считается отдельный человек, заинтересованный в перманентном самоусовершенствовании через формы организаций творческих работников, соответствующие экспертные предприятия, "креативные" корпорации и т.п. Отделение понимания духовного производства как момента общественной жизни вообще позволило обнаружить объективную общественную связь, которая опосред-

ствует продуцирование духовных ценностей и определяет всеобщий характер духовной деятельности. В таком подходе "создание и распространение взглядов, представлений, идей, других духовных ценностей имеет место во всех сферах жизнедеятельности общества, и некая-то особая группа людей, а все члены общества непосредственно принимают участие в создании и распространении духовного богатства" [14, 24-25]. Субъектами общественного проявления собственности на интеллектуальный продукт признают субъектов хозяйствования, заинтересованных в инновационном развитии экономики в формах свободных экономических зон, зон приоритетного развития и т.п. Как видим, обобщение или обособление индивидуального и общественного подходов сформировали динамическое представление о развитии духовного производства, обходя его связь с опосредствованным присвоением, соответствующими экономическими интересами.

С авторской точки зрения, генезис духовного производства берет начало с момента, когда оно было "непосредственно воплощенным в материальную деятельность и в материальное общение людей, в язык реальной жизни" [15, 24]. Его обособление в процессе общественного разделения труда не разрывает своего включения в материальную сферу. Специфика действия экономических законов отражается в диалектике общественного и индивидуального проявления современного духовного производства. В нем продуцируются и распространяются духовные ценности как всеми членами общества, так и специализированной группой людей. Назначение такого производства – в развитии общественного сознания как существенной стороны производства человека и совершенствования общественного производства вообще. В диалектике общественного и индивидуального проявления экономико-социальной составляющей института собственности на интеллектуальный продукт можно выделить субъекты с точки зрения реализации интересов присвоения как производителей творческих результатов (авторов), обладателей роялти от этих результатов, экономических агентов (новаторов), которые модернизируют производство, внедряя такие результаты.

Общественная прослойка творцов, реализацию интересов которых характеризуют интерактивные трансакции, формируется теми, кто получает доходы от создания объектов (интеллектуального продукта). Например, авторы или соавторы; авторы так называемых производных

произведений и сборников, если переработка и отбор являются результатом творческой интеллектуальной деятельности; составители; переводчики и т.п.

Интерактивные трансакции свойственны владельцам роялти от объектов собственности на интеллектуальный продукт. Ими становятся те, кто получили это владение по договору или в результате иных действий (наследование, служебное поручение, ликвидация предприятия и т.п.). Через наследование такие субъекты формируются в случае смерти автора произведения, при переходе его имущественных прав, согласно существующему законодательству, на период 50 лет. Путем правопреемства субъектами становятся юридические лица, которые на основе договора получают определенные правомочия, например, на опубликование, постановку и т.д. Обладателями роялти являются и работодатели – лица, которым принадлежит исключительное право на использование произведения, созданного в порядке служебного поручения, если в договоре с автором не предусматривается иное. Хотя работодатель при служебном использовании произведения получает часть дохода через роялти, однако другая часть (часто в форме гонорара) остается у автора.

Социальным статусом предпринимателя-новатора наделяют тех, кто за счет интерактивных трансакций с результатами интеллектуального труда творцов модернизируют производство. Основными новаторами являются физические и юридические лица, в т.ч. представители по делам интеллектуальной собственности (патентные поверенные), субъекты инновационных процессов, кредитно-финансовые, патентно-лицензионные, консалтинговые, сертификационные государственные и частные структуры и т.п.

Как видим, экономико-социальный элемент института собственности на интеллектуальный продукт выделяется интерактивными трансакциями процесса формирования и развития элементов социальной структуры общества, механизмом их взаимодействия в связи с реализацией интересов присвоения интеллектуального продукта.

Экономико-психологический компонент института собственности на интеллектуальный продукт выявляется инновационно-интеллектуальной психологией. Ей свойственны трансакции рационализации при развитии такой системы реализации интересов присвоения, которая бы: -на уровне отдельной личности генерировала мотивацию на приумножение знаний, производство и усвоение их информационных

форм, повышения творческого потенциала; -на уровне фирмы мотивировала на повышение конкурентоспособности в направлении научно-информационного производства, развития квалификационного потенциала путем профессионально-интеллектуального, организационно-кумулятивного и инновационно-творческого взаимодействия элементов собственности на интеллектуальный продукт; -на уровне общества – выделяла в качестве приоритета государства новую экономику, основанную на присвоении интеллектуального продукта.

Отмеченное отношение к объектам собственности на интеллектуальный продукт стимулируется реализацией каждой части интересов присвоения. Их творческо-трудовая составляющая предполагает раскрытие творческого потенциала субъекта такой собственности. Мотивами для этого являются: создание благоприятных условий для занятия творческим трудом, приумножения культурного достояния общества; обеспечение признания и охраны достигнутых творческих результатов; стимулирование творческой активности авторов произведений литературы, науки, искусства на основе общественного признания и получения соответствующих доходов и т.п. Удержание интеллектуальной власти во времени мотивирует соответствующие интересы присвоения на поддержание баланса между свободным доступом и воспроизводством интеллектуальных благ (с целью учебы, научного исследования, цитирования и т.п.) и их исключением (относительно архитектурных сооружений, баз данных, программ ЭВМ, полных объемов книг, нотных текстов и т.д.). Реализация управленческих интересов присвоения мотивируется на формирование новаторского имиджа. Он поддерживает интеллектуальную власть путем стимулирования создания определенного интеллектуального продукта как результата реализации творческо-трудовых интересов. Их подчинение предусматривает регламентирование порядка доступа к интеллектуальным благам, что призвано, с одной стороны, стимулировать творцов, а из другой – реализовать властные интересы. Достижение сбалансированности между расходами на ограничение доступа к результатам интеллектуального труда и выгодами от обеспечения стимулов воплотить их в товарной форме – основное направление реализации управленческой составной интересов присвоения. Они подчиняют творческо-трудовую их часть через регламентирование доступа к интеллектуальным результатам труда как товарам, наряду с содействием производству

информации или ограничении ее распространения [16, 110]. Свойственные такой реализации интересов присвоения трансакции рационализации очерчивают экономико-психологический компонент института собственности на интеллектуальный продукт.

Как видим, при реализации интересов присвоения выделяются трансакции трансформационные, выделения, спецификации, ин-

рактивные, рационализации (табл. 1). Они вычленяют следующие составные института собственности на интеллектуальный продукт: экономико-историческую, экономическую, экономико-правовую, экономико-социальную, экономико-психологическую. Разновидности каждой составляющей определяют ориентиры для институциональных изменений.

Таблица 1.

Трансакционная структура института собственности на интеллектуальный продукт

трансакции	составные	содержание	разновидности
трансформационные	экономико-историческая	форма реализации интересов присвоения, исторически определенная доминированием технологий в движении цивилизаций	цивилизации аграрная, индустриальная, пост-индустриальная
выделения	экономическая	экономические отношения между людьми по поводу реализации интересов присвоения интеллектуальных благ	патенты, лицензии, коммерческая тайна
спецификации	экономико-правовая	санкционирование реализации интересов присвоения интеллектуального продукта в пределах правовых норм	имущественные, не имущественные (исключительные), личные имущественные
интерактивные	экономико-социальная	процессы формирования, развития элементов социальной структуры общества, увязанные с реализацией интересов присвоения интеллектуальных благ	владелец роялти, новаторы, авторы (творцы)
рационализация	экономико-психологическая	мотивация творческого отношения при реализации интересов присвоения интеллектуальных благ	интеллектуальная власть во времени, новаторский имидж, раскрытие творческого потенциала

Литература

1. Пасхавер Б. Рентный фактор развития аграрного рынка // Экономика Украины. – 2008. – №11. – С.72-80.
2. Базилевич В.Д. Интеллектуальна власність: – К.: Знання, 2006. – 431 с.
3. Водомеров Н.К. Вопросы теории стоимости и полезности. – Вологда: ВоГТУ, 2000. –105 с.
4. Нижегородцев Р.М. Информационная экономика. – Кострома, 2002, – 251 с.
5. Анчишкин А. Экономическая природа научных знаний // Общественные науки. –1987. – № 3. – С.78-81.
6. Костюк В.Н. Специфика экономики, основанной на знаниях // Общественные науки и современность. – 2004. – № 4. – С.134-144.
7. Клейнер А. Экономическая природа научных знаний // Общественные науки. – 1987. – № 5. – С.78-91.
8. Рибалкін В.О., Лазня І.В. Теорія власності. – К.: Логос, 2000. – 279 с.
9. Леонідов І.Л. Власність як інститут реалізації інтересів привласнення // Наукові праці

ДонНТУ. Серія: економічна. –2008. – № 34-2(138). –С.228-234.

10. Маркс К., Энгельс Ф. Вісімнадцяте брюмера Луї Бонапарта. // Маркс К., Энгельс Ф.Соч. –Т.8.
11. Маркс К. Теории прибавочной стоимости (IV том “Капитала”) // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е. изд. – Т. 26. –Ч.1.
12. Маркс К., Энгельс Ф. Полю Лафаргу, 19 ноября. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Т.39.
13. Pretnar V. Intelektualna lastina v sodobni koukurenci in poslovanju: pravne osnove, ekkonomska analize in podjetniski cilji. — Ljubljana: GV Zalohba, 2002.
14. Энгельс Ф. Коммунисты и К. Гейнцен // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2 -е изд. – Т.4.
15. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф.Соч. 2-е изд. – Т.3.
16. Елисеев А.Н., Шульга И.Е. Институциональный анализ интеллектуальной собственности. – М.: ИНФРА-М, 2005.–С. 110.

Статья поступила в редакцию 15.06.2009